

Перед дверями нас встретила высокая ведьма в изумрудно-зелёной мантии. Она, с плотно сжатыми губами и суровым взглядом, не оставляла сомнений: перед нами человек крайне строгий и дисциплинированный.

— Профессор Макгонагалл, первокурсники прибыли, — отрапортовал Хагрид.

— Благодарю, Хагрид. Дальше я сама.

Она распахнула двери, и мы последовали за ней. Из-за правых дверей доносился гул сотен голосов — должно быть, остальные ученики уже собрались, — но профессор отвела нас в небольшую пустую комнатку в другом конце холла. До начала церемонии распределения оставались считанные минуты.

— Интересно, как они поймут, на какой факультет нас отправить? — донёсся до меня шёпот Гарри и Рона.

— Наверное, устроят какое-то испытание, — предположил Рон. — Фред говорил, что это очень больно, но, по-моему, он просто набивал себе цену.

«Больно? Вряд ли», — подумал я, и я чуть натянуто улыбнулся при мысли о Распределяющей шляпе, чей голос скрежетал по нервам, точно гвоздь по стеклу.

— Не волнуйтесь, вас точно возьмут в Гриффиндор! — раздался за спиной визгливый голос. — Туда гребут всех без разбору!

Это был Драко — он умудрился протиснуться прямо к нам. Он коротко взглянул на меня холодными серыми глазами.

— И ты тоже, полукровка. Твоё место в Хаффлпаффе.

Рон густо покраснел:

— Уж лучше Хаффлпафф, чем Слизерин, маленький Пожиратель!

Драко побледнел ещё сильнее:

— Да что ты понимаешь, рыжая крыса!

Этот ребёнок... вспыльчив и несдержан, в нём нет и следа аристократического достоинства. Чему только его учит Люциус? Несмотря на наши не слишком дружелюбные встречи, я всё же испытывал к Драко некое подобие симпатии. Я помнил его годовалым младенцем — тогда он

смотрел на мир чисто и ясно, без тени корысти или злобы. Пожалуй, это был единственный взгляд, лишённый страха или подобострастия, который мне довелось встретить после превращения в Тёмного Лорда.

Я встал между ними, гася назревающую драку мягкой, благородной улыбкой. Каждое движение, каждая улыбка были выверены до мелочей — я воплощал собой само дружелюбие.

— Нам предстоит учиться вместе целых семь лет. Неужели нельзя обойтись без вражды? А что касается меня, то я мечтаю в Райвенкло.

«Как бы не так», — усмехнулся я про себя. Будь я хоть Лордом Волдемортом — я до мозга костей оставался слизеринской змеей.

— Судить о человеке лишь по его происхождению — признак ограниченности, Малфой, — произнёс я ровным, но веским голосом. В этот миг серебряноволосый мальчик с лицом одиннадцатилетнего ребёнка казался мудрее любого взрослого. — Внешность, возраст, чистота крови — всё это слишком обманчиво.

— Ты вздумал меня учить?! — Драко вскипел, но я продолжал безупречно улыбаться, истинно слизерински, не вызывая, впрочем, ни капли раздражения.

— Вовсе нет. Лишь даю добрый совет. Тебе, как единственному наследнику Малфоев, стоит научиться смотреть чуть дальше своего носа. Мир скоро изменится, Драко.

Тот лишь возмущённо хмыкнул и отошёл. Рон с благодарностью хлопнул меня по плечу:

— Бельдер, я тоже думаю, что тебе место в Райвенкло.

— Что ж, твоими бы молитвами, — я слегка прищурился. Гриффиндорцы видели лишь то, что я хотел им показать.

Большой зал Хогвартса ошеломлял своим великолепием: тысячи свечей парили в воздухе над четырьмя длинными столами. На помосте, во главе зала, стоял ещё один стол — для преподавателей. Профессор Макгонагалл выстроила нас в шеренгу лицом к старшекурсникам. У меня так и чесались руки при мысли о том, что всего в паре шагов за спиной сидят этот старый лис Дамблдор и предатель Снейп. «Спокойно, Бельдер, — осадил я себя. — Нельзя позволять чувствам брать верх».

Профессор поставила перед нами табурет, на который водрузила островерхую шляпу. Та была невообразимо грязной — неужели за столько лет её ни разу не додумались почистить? Или «Бытовое очищающее заклинание» на неё просто не действует?

Шляпа шевельнулась. Тулья разошлась, точно рот, и она запела:

Может быть, я и не красавица на вид —

(«Это уж точно», — хмыкнул я про себя)

Но не суди по коже, что на мне блестит.

Найдёте шляпу лучше — я себя сожру,

Клянусь, я в этом деле вовсе не хитрю.

Пусть ваши котелки сияют чернотой,

А цилиндры манят шёлка чистотой,

Я — Шляпа Хогвартса, я выше суеты,

(Я услышал, как Рон облегчённо выдохнул — он-то ждал битвы с троллем)

И в магии со мной не перейдёшь на «ты».

Любую тайну, что таится в голове,

Увижу я, как искру в тусклой мураве,

(Я невольно прищурился, и воздух вокруг меня на миг похолодел)

Надень меня, и я в мгновение решу,

К какому дому путь твой проложу.

Быть может, Гриффиндор тебя к себе возьмёт —

Там храбрость в каждом сердце истинно живёт,

Там доблесть, благородство, рыцарский задор

Возносят этот дом над всеми с давних пор.

А если Хаффлафф — судьба твоя и рок,

Там верность и терпенье — доблести исток.

Там честный труд в почёте, не боятся дел,

Упорство и порядочность — вот их удел.

А может, Райвенкло — обитель мудрецов?

Там острый ум найдёт и кров, и праотцов.

Там знания — венец, и каждый книгочей

Найдёт среди своих соратников, друзей.

Иль в Слизерин пойдёшь, где заведёшь друзей,

Что будут всех сокровищ преданней, верней.

Но те, кто хитр и ловок, не жалеют сил,

Чтоб путь к заветной цели им успех мостил.

(«Почему о Слизерине всегда говорят с таким подтекстом? — поморщился я. — Неужели Хогвартс окончательно превратился в вотчину Гриффиндора? Впрочем... „не жалеют сил для достижения цели“ — тут она попала в точку»).

Так надень же меня! И не бойся ничуть!

В моих руках (хоть их и нет) твой верный путь.

Со мною ты в безопасности, я не подведу,

Ведь я — Шляпа, что мыслит у всех на виду!